

Н.М. Суиндииков *

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Косшы, Казахстан
(E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com)
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0387-5098>*

Теоретико-правовые аспекты принудительного лишения права собственности

Целью исследования является комплексный теоретико-правовой анализ института принудительного лишения права собственности в законодательстве Республики Казахстан с учетом новелл, внесенных Законом «О возврате государству незаконно приобретенных активов». Особое внимание уделено выявлению сущности данного института, его места в системе гражданско-правовых механизмов прекращения права собственности, а также оценке соотношения конституционных гарантий неприкосновенности собственности и публичных интересов государства. В ходе исследования проанализированы нормы Конституции Республики Казахстан, Гражданского кодекса и указанного Закона, а также международный опыт стран континентальной и англо-американской правовых систем. Показано, что казахстанская модель сочетает в себе черты обеих правовых традиций, включая применение сниженного стандарта доказывания («разумная степень достоверности») и перераспределение бремени доказывания между истцом и ответчиком. Отмечено, что подобный подход способствует эффективности процедур по возврату активов необъяснимого происхождения, однако требует более детальной регламентации используемых понятий. Результаты исследования свидетельствуют о неоднородности института принудительного лишения права собственности: одни его формы предполагают компенсацию (реквизиция, изъятие для государственных нужд), другие — исключают ее полностью (конфискация, обращение в доход государства активов незаконного происхождения). Такой подход отражает баланс между защитой частных прав и необходимостью обеспечения верховенства закона и интересов общества. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие института принудительного лишения собственности в Казахстане должно быть связано с формированием единообразной судебной практики, уточнением критериев «разумной степени достоверности» и обеспечением соразмерности вмешательства государства в право собственности, что позволит укрепить доверие к правовой системе и повысить эффективность возврата активов.

Ключевые слова: право собственности, возврат активов, изъятие, конфискация, принудительное отчуждение, прекращение права собственности, активы необъяснимого происхождения, бремя доказывания, разумная степень достоверности.

Введение

Право собственности является одной из фундаментальных правовых категорий, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, а также в ряде международных актов, участником которых является Казахстан. Согласно статье 26 Конституции Республики Казахстан, граждане могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. Собственность гарантируется законом, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как только по решению суда.

Вместе с тем современная правовая система Республики Казахстан, сохраняя конституционный принцип неприкосновенности собственности, предусматривает исключительные случаи ее принудительного лишения. Они возникают, как правило, по двум основаниям: во-первых, при применении мер ответственности за совершенные правонарушения, во-вторых, в силу общественной необходимости, когда защита интересов общества или государства требует изъятия имущества у его собственника.

Цель настоящей статьи — провести теоретико-правовой анализ оснований и пределов принудительного лишения права собственности в законодательстве Республики Казахстан, с особым акцентом на институт возврата государству незаконно приобретенных активов, выявить его правовую природу, место в системе мер прекращения права собственности, а также выработать предложения по обеспечению баланса между публичными интересами и конституционными гарантиями неприкосновенности собственности.

* Автор-корреспондент. E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com

Методы и материалы

В процессе подготовки статьи использовался комплекс общенаучных и частно-правовых методов исследования. Базой послужил диалектический метод познания, позволивший рассматривать институт принудительного лишения права собственности в развитии и взаимосвязи с другими правовыми категориями. Применялись формально-юридический метод для анализа нормативных положений Конституции, Гражданского кодекса и Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов», а также сравнительно-правовой метод для сопоставления казахстанской модели с подходами, существующими в странах общего и континентального права.

Перечень оснований прекращения права собственности установлен в части 2 статьи 249 Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК). Данный перечень является исчерпывающим, что служит гарантией от произвольного вмешательства. Каждый из них имеет собственное правовое основание и процедурные особенности.

В связи с принятием в 2023 году Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» действовавшие восемь оснований были дополнены девятым — «обращение в доход государства имущества в соответствии с законодательством Республики Казахстан о возврате государству незаконно приобретенных активов» (пункт 9 части 2 статьи 249 ГК).

Результаты и обсуждение

Прекращение права собственности может быть добровольным, вследствие утраты собственности по объективным причинам или осуществляться в принудительном порядке [1; 25].

Принудительное лишение права собственности подразумевает под собой прекращение права собственности помимо воли собственника.

По определению Э.С. Бугаевой прекращение права собственности помимо воли собственника — это «предусмотренная гражданским законодательством конкретная совокупность юридических оснований, предусматривающих не только исчерпывающий перечень случаев изъятия вещи у собственника в одностороннем порядке, но и гарантированную законом целостную систему обеспечения надлежащей компенсации собственнику убытков в полном объеме и в упреждающем порядке» [2; 7].

Вместе с тем полностью согласиться с данным подходом представляется затруднительным, поскольку компенсация убытков предусмотрена далеко не во всех случаях принудительного отчуждения имущества.

Так, конфискация, являясь мерой ответственности за правонарушение, осуществляется безвозмездно, а обращение в доход государства имущества, признанного незаконно приобретенным в порядке, установленном Законом Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» (Закон), также не предполагает возмещения его стоимости собственнику. Аналогично, при изъятии имущества, которое не может принадлежать данному лицу в силу закона, компенсация выплачивается не всегда или может быть ограниченной.

Таким образом, в действующем законодательстве принудительное лишение права собственности выступает неоднородным институтом, включающим как случаи, при которых возмещение убытков является обязательным (например, реквизиция, изъятие для государственных нужд), так и случаи, в которых оно прямо исключается (конфискация, обращение в доход государства незаконно приобретенных активов).

Норма о прекращении права собственности в рамках Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» реализуется через особую процедуру: по решению суда имущество, происхождение которого не подтверждается законными доходами, обращается в собственность государства.

При этом обязанность доказывания законности происхождения имущества возлагается на его владельца либо аффилированных с ним лиц. Активы признаются незаконно приобретенными в связи с их признанием судом активами необъяснимого происхождения.

В свою очередь активы необъяснимого происхождения — это активы субъекта и (или) его аффилированных лиц, соответствие стоимости которых размеру законных доходов либо иных законных источников покрытия расходов на приобретение таких активов соответствующего лица не доказано им суду в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Такой подход позволяет государству изымать имущество, источники которого не могут быть подтверждены, при этом процедура проводится в рамках гражданского судопроизводства с соблюдением гарантий защиты права собственности.

Следует отметить, что в Законе употребляется понятие «разумная степень достоверности», которое отражает пониженную планку доказывания по сравнению с уголовным процессом. Данный стандарт предполагает, что истец (Комитет по возврату активов) не обязан устанавливать обстоятельства с абсолютной, недопустимой к сомнению точностью, а должен лишь убедить суд в высокой вероятности того, что имущество приобретено незаконным путем. При этом сам термин не раскрывается в законе, что позволяет суду исходить из совокупности представленных доказательств, их внутренней согласованности, непротиворечивости и связи с другими обстоятельствами дела.

Такой подход близок к оценке доказательств, принятой в странах с системами общего права. В англо-американской правовой традиции установление фактов в судебном разбирательстве рассматривается как вопрос вероятности, а не абсолютной достоверности. Как отмечается в научной доктрине, обоснованными могут считаться лишь те гипотезы, относительно которых суд способен установить, что: а) они, вероятно, имели место; б) с высокой степенью вероятности имели место; или в) практически несомненно имели место. Все иные предположения не признаются оправданными и подтвержденными опытом и знаниями [3; 246].

Соответственно, в США сформировалось применение трех основных стандартов доказывания: «за пределами разумных сомнений» (*beyond a reasonable doubt*) — для уголовных дел, «перевес доказательств» (*preponderance of the evidence*) — для большинства гражданских споров, и «ясные и убедительные доказательства» (*clear and convincing evidence*) — для отдельных категорий дел, требующих повышенного уровня уверенности.

В Англии суды используют два стандарта: «за пределами разумных сомнений» для уголовных дел и «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*) — для гражданских споров [4; 26]. Наиболее цитируемое определение стандарта «баланс вероятностей» при рассмотрении гражданских дел было дано лордом Деннингом в деле *Miller v Minister of Pensions*. Согласно его формулировке, «если доказательства таковы, что суд может сказать: «мы считаем это более вероятным, чем нет», то бремя доказывания считается выполненным; но если вероятности равны, то нет» [5; 219].

Континентальная (романо-германская) правовая система оперирует иной логикой: здесь применяются концепции субъективного убеждения судьи (*intime conviction* во Франции, *libero convincimento del giudice* в Италии, *richterliche Überzeugung* в Германии) — форма внутренней уверенности, которая может быть выше, чем баланс вероятностей, но ниже уголовного стандарта «вне разумных сомнений» [6].

В казахстанском праве при рассмотрении дел об обращении в доход государства активов необъяснимого происхождения закреплён особый подход, сочетающий отдельные элементы как общего, так и континентального права. Статья 28 Закона прямо предусматривает распределение бремени доказывания между истцом и ответчиком, устанавливая, что истец обязан с «разумной степенью достоверности» доказать принадлежность активов, тогда как ответчик должен представить «ясные и убедительные доказательства» законности источников их приобретения.

Таким образом, казахстанский стандарт доказывания занимает промежуточное положение: по ключевым обстоятельствам он приближается к «балансу вероятностей» в англо-американской системе, а по требованию к доказательствам ответчика — к более высокому уровню убедительности, характерному для отдельных категорий гражданских дел. Такое сочетание отражает стремление законодателя обеспечить эффективность возврата незаконно приобретенных активов при одновременном сохранении процессуальных гарантий сторон.

Заключение

Анализ правового регулирования принудительного лишения права собственности в Республике Казахстан показал, что данный институт охватывает как традиционные основания, закреплённые в Гражданском кодексе, так и новые механизмы, связанные с обращением в доход государства активов необъяснимого происхождения. Введение данного основания, предусмотренного Законом «О возврате государству незаконно приобретенных активов», отражает современные тенденции в сфере борьбы с незаконным обогащением и возврата активов в государственную собственность. Особенностью казахстанской модели является перераспределение бремени доказывания между истцом и ответчиком, а также использование стандарта «разумной степени достоверности», что сближает ее с подходами,

применяемыми в зарубежных странах. Проведенное исследование позволяет заключить, что дальнейшее развитие правоприменительной практики в этой сфере должно быть направлено на формирование единообразного понимания и применения указанных правовых стандартов, что обеспечит эффективность института при соблюдении принципов законности и соразмерности вмешательства в право собственности.

Список литературы

- 1 Огнева Н.А. Понятие и виды прекращения права собственности / Н.А. Огнева // Государство и право. — 2013. — № 2. — С. 24–29.
- 2 Бутаева Э.С. Прекращение права собственности помимо воли собственника: автореф. дисс....канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бутаева Элона Сергеевна / Краснодар, 2008. — 22 с.
- 3 McBaine J.P. Burden of Proof: Degrees of Belief // California Law Review. — 1944. — Vol. 32. — P. 243–268.
- 4 Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 3. — С. 25–57.
- 5 Schweizer M. The Civil Standard of Proof — What Is It, Actually? // The International Journal of Evidence & Proof. — 2016. — Vol. 20. — P. 217–234.
- 6 Гребельский А.В. Доказательства в международном коммерческом арбитраже: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. / А.В. Гребельский. — [Электронный ресурс]. — М., 2017. — Режим доступа: http://www.igpran.ru/prepare/a.persons/GrebelskiiAV/GrebelskiiAB_Dissertatsiya.pdf (дата обращения 13.08.2025).

Н.М. Суиндигов

Меншік құқығынан мәжбүрлеп айырудың теориялық және құқықтық аспектілері

Зерттеудің мақсаты — Қазақстан Республикасының заңнамасындағы мәжбүрлеп меншіктен айыру институтына, соның ішінде «Мемлекетке заңсыз иеленген активтерді қайтару туралы» Заңымен енгізілген жаңалықтарды ескере отырып, кешенді теориялық-құқықтық талдау жүргізу. Ерекше назар аталған институттың мәнін айқындауға, оны меншік құқығын тоқтатудың азаматтық-құқықтық тетіктері жүйесіндегі орнына, сондай-ақ меншікке қол сұқпаушылықтың конституциялық кепілдіктері мен мемлекеттің қоғамдық мүдделерінің арақатынасын бағалауға аударылған. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Конституциясы, Азаматтық кодексі мен аталған Заңның нормалары, сондай-ақ континенттік және ағылшын-американдық құқықтық жүйелер елдерінің халықаралық тәжірибесі талданды. Көрсетілгендей, қазақстандық модель екі құқықтық дәстүрдің ерекшеліктерін ұштастырады, оның ішінде төмендетілген дәлелдеу стандартының («дәлдіктің қисынды дәрежесі») қолданылуын және талапкер мен жауапкер арасындағы дәлелдеу ауыртпалығын қайта бөлуді қамтиды. Аталған тәсіл түсініксіз шығу тегі бар активтерді қайтару рәсімдерінің тиімділігін арттыруға ықпал ететіні, алайда қолданылатын ұғымдарды неғұрлым егжей-тегжейлі реттеуді талап ететіні атап өтілді. Зерттеу нәтижелері мәжбүрлеп меншіктен айыру институтының біркелкі еместігін көрсетеді: оның кейбір нысандары өтемақы қарастырады (реквизиция, мемлекеттік қажеттіліктер үшін алу), ал басқалары оны толықтай жоққа шығарады (конфискация, заңсыз жолмен алынған активтерді мемлекет кірісіне алу). Мұндай тәсіл жеке құқықтарды қорғау мен заң үстемдігін және қоғам мүдделерін қамтамасыз ету қажеттілігінің арасындағы тепе-теңдікті бейнелейді. Қорытынды ретінде Қазақстандағы мәжбүрлеп меншіктен айыру институтының одан әрі дамуы біркелкі сот тәжірибесін қалыптастырумен, «дәлдіктің қисынды дәрежесі» өлшемдерін нақтылаумен және мемлекеттің меншік құқығына араласуының өлшемділігін қамтамасыз етумен байланысты болуы тиіс екені атап өтілді. Бұл құқықтық жүйеге деген сенімді нығайтуға және активтерді қайтарудың тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: меншік құқығы, активтерді қайтару, алып қою, тәркілеу, мәжбүрлеп иеліктен шығару, меншік құқығын тоқтату, түсініксіз шыққан активтер, дәлелдеу ауыртпалығы, сенімділіктің ақылға қонымды дәрежесі.

N.M. Suindikov

Theoretical and legal aspects of compulsory deprivation of property rights

The aim of the study is to conduct a comprehensive theoretical and legal analysis of the institution of compulsory deprivation of property rights in the legislation of the Republic of Kazakhstan, taking into account the amendments introduced by the Law 'On the Return of Illegally Acquired Assets to the State'. Special attention is given to identifying the essence of this institution, its place in the system of civil law mechanisms for terminating ownership rights, and assessing the balance between constitutional guarantees of property rights and the public interests of the state. The study analyses the provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Civil Code and the aforementioned Law, as well as international experience from countries with continental and Anglo-American legal systems. It is shown that the Kazakh model combines features of both legal traditions, including the application of a reduced standard of proof ('reasonable degree of certainty') and the redistribution of the burden of proof between the plaintiff and the defendant. It is noted that this approach contributes to the effectiveness of procedures for the return of assets of unexplained origin, but requires more detailed regulation of the concepts used. The results of the study indicate the heterogeneity of the institution of compulsory deprivation of property rights: some forms of it involve compensation (requisition, seizure for public use), while others exclude it entirely (confiscation, conversion of assets of illegal origin into state revenue). This approach reflects the balance between protecting private rights and the need to ensure the rule of law and the interests of society. It is concluded that further development of the institution of compulsory deprivation of property in Kazakhstan should be linked to the formation of uniform judicial practice, clarification of the criteria for 'reasonable degree of certainty' and ensuring the proportionality of state intervention in property rights, which will strengthen confidence in the legal system and increase the effectiveness of asset recovery.

Keywords: property rights, asset recovery, seizure, confiscation, compulsory alienation, termination of property rights, assets of unexplained origin, burden of proof, reasonable degree of certainty.

References

- 1 Ogneva, N. A. (2013). Poniatie i vidy prekrashcheniia prava sobstvennosti [The concept and types of termination of ownership rights]. *Gosudarstvo i pravo — State and law*, 2, 24–29 [in Russian].
- 2 Butaeva, E.S. (2008). Prekrashchenie prava sobstvennosti pomimo voli sobstvennika [Termination of ownership rights against the will of the owner:]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Krasnodar [in Russian].
- 3 McBaine, J.P. (1944). Burden of Proof: Degrees of Belief. *California Law Review*, 32, 243–268.
- 4 Budylin, S. L. (2014). Vnutrennee ubezhdenie ili balans veroiatnostei? Standarty dokazyvaniia v Rossii i za rubezhom [Inner conviction or a balance of probabilities? Standards of evidence in Russia and abroad]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii — Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 3, 25–57 [in Russian].
- 5 Schweizer, M. (2016). The Civil Standard of Proof — What Is It, Actually? *The International Journal of Evidence & Proof*, 20, 217–234.
- 6 Grebelskii, A.V. (2017). Dokazatelstva v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe [Evidence in international commercial arbitration]. *Candidate's thesis*. Moscow. www.igpran.ru Retrieved from http://www.igpran.ru/prepare/a.persons/GrebelskiiAV/GrebelskiiAB_Dissertatsiya.pdf [in Russian].

Information about the authors

Suindikov Nurdaulet Myktybekovich — Master of Law, Doctoral student at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Kazakhstan; e-mail: 037Nurdaulet@gmail.com